

УДК 159.922.4

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ:
ПУТЬ ИНТЕГРАЦИИ**

**SOCIAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF RELIGION:
THE PATH OF INTEGRATION**

Д. Е. Иванов¹, Г. С. Дулина²

D. E. Ivanov¹, G. S. Dulina²

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

²ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса интеграции научных и религиозных подходов в области социальной психологии и психологии религии, ориентированных на христианское, православное мировоззрение и рассматривающих социально-психологические явления сознания, веры.

Abstract. The article is devoted to the process of integration of scientific and religious approaches in social psychology and psychology of religion that are oriented to the Christian, Orthodox philosophy and that consider social and psychological phenomena of consciousness and faith.

Ключевые слова: *психология религии, религия, религиозность.*

Keywords: *psychology of religion, religion, religiousness.*

Актуальность исследуемой проблемы. Процессы глобализации и идеология постмодернизма привели к цивилизационному кризису не только европейского, но и мирового масштаба. В настоящее время происходят унификация социально-политических, социально-психологических структур, разрушение форм культурной, исторической, духовной идентификации человека, размывание всяких мировоззренческих основ его самоопределения – вырождение народа в этнографическую массу, духовно-нравственный кризис общества, кризис культуры, религии и религиозности.

Проблемы соотношения психологии и религии и поиска точек соприкосновения между этими измерениями человеческого бытия широко обсуждаются в настоящее время. «Мы нуждаемся в новой общей психологии, которая попыталась бы интегрировать экспериментальные, поведенческие и социальные аспекты человеческой реальности, изученные частными психологиями под главенствующим началом свободной и ответственной самостоятельности личности. ...Основной концепцией общей психологии является свободное и активное существование человека в мире» [1].

Сегодня многих зарубежных и отечественных психологов волнуют вопросы о возможности путей интеграции научной психологии и православного богословия, о христианской ориентированной психологии, где интеграция должна состоять в продуктивности христианской (учение о человеке вообще – ценностях и смысле его существования) и психологической антропологии (учение о развитии человека во всех его духовно-душевно-телесных аспектах, т. е. рассматривается духовно-нравственное развитие человека). Пересечение этих двух образующих может служить понятием православной психологии [8].

В конце XX века в отечественной психологии появилось множество работ психологов, ориентированных на христианское мировоззрение: Т. А. Флоренской, Б. С. Братуся, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева, Б. В. Ничепорова, Ф. Е. Василюка. В начале XXI века данную тему рассматривали Л. В. Шеховцова, Ю. М. Зенько, Е. К. Веселова, Е. Т. Смирнова, С. А. Черняева, М. Н. Миронова, В. Х. Манеров, М. Я. Дворецкая. Кроме того, сегодня в психологии возникают новые направления – психология религии, православная психология, психотерапия и педагогика, психология духовности и веры, которые ориентированы на христианское, православное мировоззрение. Кроме того, происходит становление новых областей знаний из смежных научных дисциплин.

Материал и методика исследований. В статье был применен комплекс теоретических методов исследования, включающий анализ философской, психолого-педагогической, научно-методической литературы по теме исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Одним из вызовов нашего времени является требование прямого и профессионального обеспечения решения проблем формирования духовности и нравственности, религии и религиозности для воспроизводства человечности и человеческого. Именно интеграция социальных наук с психологией религии из всех форм общественной практики и идеологии сможет решить эти проблемы, так как современные социально-психологические концепции ориентируются на новое измерение – гуманитарно-антропологическое. Антропологический подход в сфере гуманитарного знания представляет собой ориентацию на человеческую реальность во всей ее полноте, во всех ее духовно-душевно-телесных измерениях; это поиск средств и условий становления человека как субъекта, личности и индивидуальности перед лицом собственного бытия. Другими словами, предметом антропологии в собственно теологическом смысле слова является человек, созданный по образу и подобию Божьему (образ человеку дан, а подобие задано в его свободе выбора жизненных целей и составляет жизненную задачу самого человека, который способен осознавать духовное и вечное). В земной жизни человек должен осуществить образ Божий в своей индивидуальности – преодолеть силы греха, стяжательства, озлобленности, а также непощение, непослушание, несмирение, неумение любить ближнего, поддерживать его в старости и болезнях и т. д. [7]. Понятийный аппарат предмета антропологии составляют такие концепты, как «индивид», «личность», «человек» и т. д.

По мнению российского священника и психолога Андрея Лоргуса, понятие «личность» психология не вводила и не разрабатывала, а позаимствовала из философского опыта, а изначально – из богословской картины мира. Понимание личности связано со свободой и достоинством. Личность имеет в себе потенциал неизменяемости в своей человечности. Зрелость и развитие личности сопряжены с духовными ценностями [8].

Следует отметить, что человек в отождествлении себя с Богом обнаруживает некоторое несоответствие с ним. «Человек оказывается неразрывно сплетенным с природным, телесным, ограниченным, временным, смертным; образ Божий в нем как бы отодвинут в тень неподлинного земного бытия и померк в нем. Это помрачение истинной природы человека называют в христианстве греховностью. Грех – это искажение подлинной природы человека, духовная болезнь, присущая всему человеческому роду после грехопадения» [8]. Религия утверждает, что любой человек несет в себе образ Божий и обладает греховно-слабой плотью. А вот долгожданная целостность может быть достигнута путем преодоления греховного человеческого начала. Психология же не знает понятия «грех». Врач-психотерапевт употребляет это слово только в контексте: «...ощущение греховности от собственных совершенных действий, которое вы чувствуете...». Более того, при таком выражении врач поможет больному человеку преодолеть вызванное чем-то ощущение, так как оно может способствовать самоотчуждению или же борьбе самим с собой. Психология считает, что плохо для человека то, что мешает жить; а все, что устраняет помехи для существования в нормальной жизни, – это хорошо, т. е. будет способствовать освобождению человека от ощущения собственной греховности.

Христианская антропология – это не только учение об образе Божиим в человеке, а живая практика веры, практика преображения человека, практика обретения своего достоинства, дарованного человеку Богом, процесс его становления, охватывающий дух, душу, тело, восстановление и обретение образа и подобия Божия. Обсуждение этого понимания невозможно в рамках традиционных форм гуманитарной науки, которая строится по модели естественно-научных дисциплин: в психологии почти все о психике человека и очень мало о самом человеке [2].

Сегодня требуется системный пересмотр философских, социально-психологических, социально-нравственных, политико-экономических, религиозно-психологических и православно-психологических основ современных гуманитарных практик с точки зрения их подлинно антропологической модальности. Именно соединение современной социальной психологии и психологии религии должно стать способом формирования нравственности, духовности, религиозности, родовых понятий, семейных ценностей, целенаправленного строительства духовных практик – антропопрактик, сопровождающих процесс формирования «собственно человеческого в человеке», дающих ему возможность сначала реализоваться в пространстве совместно распределенной деятельности, затем – в пространстве событийной общности, рефлексивного сознания и православно-христианской морали. После этого осмысления станет возможным культивирование автономии и самодетерминации человека, его саморазвитие, самообразование и духовный выбор, что фактически определяет самосостояние в собственной жизни и понимание человеческого в человеке [6].

Психология религии, изучающая социально-психологические явления религиозного сознания, веры, молитвы, существует на стыке с социальной психологией.носителем религиозной психологии, т. е. религиозного сознания, считается личность. Православная психология, включающая в себя религиозные представления, чувство, поведение, общение, специфические особенности индивидуального и группового сознания, способствует возникновению явлений религиозной психологии, таких как психические заражения, убеждения, подражания. Эти явления имеют психологические причины и

возникают как результат взаимодействия ряда особенностей психики человека с условиями его существования в социуме, с естественно-материальными и социальными факторами. В основе религии лежит чувство веры, которое является основным признаком понятия религии, входит в структуру религиозного сознания. В этом понимании вера сближается с рядом социально-психологических явлений: внушением, психическим заражением, подражанием – и может принимать форму религиозного экстаза, чаще развивающегося в группе, чем индивидуально. Эти религиозные действия составляют в совокупности религиозное поведение, включающее в себя молитву и действия, связанные с культовыми обрядами [1].

Психология религии является разделом не только социальной психологии, но и религиоведения как социальной науки. Вообще, религия как явление общественной жизни может рассматриваться в различных планах. В качестве духовного образования она связана с производством специфических идей, представлений, верований, чувств, стремлений, которые могут стать свойством индивидуального сознания личности, объяснимым воздействием на личность социальной среды. В то же время религия служит и формой общественного сознания, облекая духовный багаж общества в культурно-нравственную религию. Религия может входить в практическую жизнь общества, поскольку присущие ей обряды являются способом воздействия на мир, построенным не только на мыслительном и эмоциональном усилиях, но и на действии физическом через духовные практики. В этом качестве религия может быть явлением индивидуальным и общественным [3].

В каком бы качестве религия ни выступала, она включает в себя и социально-психологические моменты в виде особо ориентированных психических процессов и состояний, присущих индивиду и обществу, а также в виде обрядовых практических действий, содержащих приемы психологического воздействия, в которых запрограммированы строго определенные результаты. Практическая сторона религии кроется в ее способности затронуть и охватить психологическое здоровье человека, переориентировать его действия, реальные связи с природой и обществом, изменив его внутренний мир, совершив перестановки в эмоциональном и духовном комплексе, развернув его в специфическом для религии направлении к социуму. Психологическое воздействие религии играет в определенной мере роль регулятора психической деятельности, создает известное равновесие психических сил, которое социальная среда ввиду ограничений своей экономической основы обеспечить не способна. Религиозная психология выступает в роли общественной психологии, оставляя след на воззрениях людей, на их мировосприятии и мироощущении, являясь посредником между всей духовной жизнью общества и поведением человека [5].

Психология может найти в религии единую антропологическую ось, смысловую вертикаль, в перспективе способную стать основанием для попытки интеграции множества психологических описаний в единый образ человека. И коль скоро исследование, а тем более любые практики неизбежно сталкивают нас с проблемой ценностей, искать их наиболее естественно в вере, ставшей основанием и нашей цивилизации, и нашей науки. Со своей стороны и религиозность, интегрирующая в себя научное описание реального человека и объективную рефлексию сложившихся религиозных практик, приобретает инструментальный, пригодный не просто для решения своих задач, но также и для самопознания и коррекции. Независимая рефлексия как сред-

ство обратной связи делает любую систему более устойчивой и способной к развитию. Так, в частности, психологическое осмысление сложившихся практик способно сыграть свою роль в процессе поиска адекватных форм религиозной жизни современного человека.

Нас интересует психология человека в смысле постижения духовной реальности, учение о душе и душевных явлениях, ценностных и личностных, духовных и нравственных характеристиках человека. Поэтому для понимания выхода из «психического» с помощью категории «человек» требуется конструктивное сотрудничество православного богословия и рациональной психологии человека, чтобы православное вероучение помогло говорить об истинах и ценностях христианского учения о человеке и его душе, о личности как о духовной сущности человека, так как требуется новое психологическое прочтение богословских понятий о душе и новое христианское прочтение психологических понятий. Это работа совместная: богословско-психологическая и социально-психологическая, т. е. интегрированный союз научной психологии, психологии религии, православной психологии и православного богословия [4].

Резюме. В последние десятилетия в области социальной психологии и психологии религии наблюдается сближение научных и религиозных подходов к пониманию духовности, нравственности, веры, религии и религиозности. Эти подходы соотносятся с соответствующими социально-психологическими теориями, богословскими учениями, православной педагогической мыслью, христианским учением о добродетелях. Важнейшие понятия христианской психологии, такие как сердце, дух, душа, личность, сознание, самосознание, могут быть рассмотрены в совместных трудах психологов и богословов.

Стали осознаваться уровни взаимоотношений, человеческий и гуманитарный потенциал, духовность и нравственность, религия и религиозность, за счет чего возможны консолидация, наращивание и формирование социально-духовного начала личности, качества этого самого «человеческого капитала» в интегративном русле однозначных проблем формирования духовно-нравственного и социально-нравственного потенциала личности. Интеграция социальной психологии и психологии религии в том, что в настоящее время сама религия превращается из вспомогательного звена, обслуживающего государственную идеологию, в инициативу формирования нравственных стандартов и духовной жизни общества, что подразумевает не только политический вес на международной арене экономического, военного и духовного могущества страны, но и наличие идеологии и нравственного порядка в интересах народа. Стала возможна устойчивая практика осмысления взаимодействия двух феноменов: социальной психологии и пока малоизученной веры как феномена, исторически создавшего культурные нормы и ценностные регуляторы поведения, выражавшего идентичность социальных институтов. При этом подчеркивается преемственность между православно-религиозными и социально-психологическими смыслами светскости, рожденными в процессе непрекращающихся исканий человеком и обществом в целом путей постижения высшей истины и своеобразия духовных и материальных форм.

Современные социально-психологические исследования в рамках психологии религии, их результаты и перспективы дальнейшего развития свидетельствуют об активном интересе социальной психологии к выявлению фактов, влияющих на сознание и поведение людей. Психология религии является той наукой, которая изучает психический мир

верующих как в индивидуальных, так и в социальных проявлениях, одной из сторон общественного сознания, элементом общественной психологии, имеющим свою специфику, функции, средства воздействия и регулирования, что обосновывает существование религии в общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорусов, С. А.* Психология духовности, веры, религии / С. А. Белорусов // Журнал практического психолога. – 1998. – № 8. – С. 21–43.
2. *Братусь, Б. С.* Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии / Б. С. Братусь // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 67–91.
3. *Дулина, Г. С.* Роль православной традиции в духовном становлении человека / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 58–62.
4. *Дулина, Г. С.* Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества / Г. С. Дулина, А. Н. Захарова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 2. – С. 63–67.
5. *Дулина, Г. С.* Взаимосвязь религиозности с психологическим здоровьем учащейся молодежи / Г. С. Дулина, Д. Е. Иванов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). Ч. 1. – С. 67–71.
6. *Зенько, Ю. В.* Психология и религия / Ю. В. Зенько. – СПб. : Алетейя, 2002. – 384 с.
7. *Психология и богословие: основные предпосылки для интеграции* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.religion.in.ua/main/bogoslovyu/12050-psixologiya-i-bogoslovie-osnovnye-predposylki-dlya-integracii.html.
8. *Психология и христианство: путь интеграции.* – СПб. : Имотон, 2007. – 225 с.